В пределах пространства ранчо.

В этот момент Джоэлсон уже вернулся.

Войдя в черно-золотое солнце, он нашел дворец Барнарда в плоскости, где находилась Страна Убийств, и получил значок Верховной Академии.

После этого он прошел через барьер плоскости и вернулся в пространство ранчо где-то далеко за пределами плоскости.

Джоэлсон внимательно рассматривал значок в своей тонкой руке.

Значок был черного цвета, на нем были выгравированы красивые темно-красные узоры и какие-то слова.

Джоэлсон никогда не видел таких слов, но сразу же понял их смысл.

Эти слова были языком законов, и если человек овладел силой законов, он мог их понять.

Джоэлсон почувствовал, что это очень волшебно. Он никогда не думал, что законы можно использовать таким образом.

Неважно, какая это была плоскость, на каком языке она говорила, какие слова писала.

Но если человек способен покинуть свою собственную плоскость, он обязательно постигнет силу законов.

Если человек постиг силу законов, то он точно сможет понять смысл этих слов.

Тот, кто смог придумать такие слова, должен быть гением с большим талантом.

Джоэлсон подумал, что эти слова должны быть общим языком бесконечных плоскостей.

Взглянув на слова на значке в своей руке, Джоэлсон бессознательно прочитал их.

"Измерение Разрушения, Академия Александра".

Так называлась академия, изображенная на этом значке.

Академии в высших планах были известны как Высшая Академия.

Но даже в этом случае не стоило беспокоиться, что академия окажется слишком обычной. В конце концов, это были высшие планы.

В высших планах было бесчисленное множество экспертов. Если сила человека была недостаточной, то у него просто не было квалификации для создания академии.

Джоэлсон пылко взглянул на значок.

Он не очень хорошо разбирался в высших планах, и если он хотел узнать все, то академия, очевидно, была лучшим способом.

Более того, в Верховной Академии должно быть много гениев.

Если он хотел как можно быстрее увеличить свою силу, то сражение с этими гениями, очевидно, было самым быстрым способом.

Конечно, больше всего Джоэлсон ценил арканную магию!

Если то, что сказал Барнард, было правдой...

Тогда он и все, кого он видел, никто из них не использовал арканную силу правильно!

Они были похожи на обычного человека, который овладел магическими элементами, но не знал никакой магии. Они просто беспорядочно размахивали стихиями!

В сердце Джоэлсона было одновременно предвкушение и нервозность. Такое же чувство он испытывал, когда впервые покинул территорию барона и отправился учиться в Академию Магии Тюльпана.

Однако ему все еще требовалось много времени, чтобы поступить в Академию Александра.

Вернувшись в помещение ранчо, он проанализировал, что ему удалось добыть после убийства Барнарда и надсмотрщика.

Помимо большого количества артефактов полубога, нескольких артефактов уровня бога и нескольких божественных искр...

Он также получил от них двоих карту планаров, в которой нуждался больше всего.

У Барнарда и надсмотрщика было по одной планарной карте.

Джоэлсон сравнил две карты, и они оказались практически одинаковыми.

Четыре высших плана и другие основные планы были записаны очень подробно. Что касается других низших плоскостей, то на них было довольно мало записей.

Однако Джоэлсон с сожалением отметил, что на этих двух картах не было указано местоположение центрального континента.

Джоэлсону это не показалось странным. В конце концов, центральный континент не считался даже самой обычной нижней плоскостью.

Только та плоскость, которая могла породить полубога, могла быть названа низшей плоскостью. А самый могущественный человек центрального континента был всего лишь божеством.

Казалось, что если он захочет вернуться на центральный континент, чтобы взглянуть на него, ему все равно придется отправиться в высшие планы, чтобы найти более подробную карту планов.

Джоэлсон уже все тщательно обдумал.

Он решил отправиться на Плоскость Разрушения!

Он должен был поступить в Академию Александра, чтобы изучать арканную магию и арканную боевую ауру!

Однако отправиться прямо на Плоскость Разрушения было нереально. Плоскость Разрушения находилась слишком далеко от Земли Бойни.

Даже если бы Ду Лу летел на полной скорости, ему потребовалось бы не менее ста лет, чтобы достичь Плоскости Разрушения.

У него не было столько драгоценного времени, чтобы тратить его на дорогу.

Однако был еще более быстрый путь, но он мог быть опасным.

Хотя Земля Убийства находилась очень далеко от Плоскости Разрушения, она была очень близка к Плоскости Убийства.

Расстояние между этими двумя плоскостями Ду Лу мог преодолеть менее чем за год, летя на полной скорости.

А в такой главной плоскости, как Земля Убийства, обязательно должна была быть телепортационная сеть, ведущая прямо на Плоскость Разрушения.

Массив телепортации в плоскость можно считать усовершенствованной версией пространственного массива телепортации. Он мог напрямую перемещаться между двумя плоскостями.

"Рев!"

Раздался рев дракона.

Джоэлсон посмотрел в направлении голоса.

Это был рев Фенрира.

Он сражался с Ду Лу.

С тех пор как он своими глазами увидел силу Ду Лу, Фенрир захотел стать еще сильнее.

Поэтому он послал Ду Лу запрос на бой. Он и Фенрир были драконами, родственниками своего отца.

Помочь Фенриру стать сильнее - значит помочь его отцу.

Ду Лу не стал отказываться.

Однако между двумя драконами все еще оставалась пропасть. Эта битва была не битвой, а скорее наставлением.

Джоэлсон наблюдал за битвой двух драконов.

Он видел, что Ду Лу не использовал всю свою силу. Вместо этого он контролировал свою силу на том же уровне, что и Фенрир.

Но даже несмотря на это, Фенрир все равно не был ровней Ду Лу.

По логике вещей, после трансформации Фенрир стал древним драконом-убийцей. Его талант должен быть выше, чем у древнего огненного дракона Ду Лу.

В ситуации, когда Ду Лу контролировал свою силу, чтобы она была такой же, как у него, он не должен был быть не в состоянии победить Ду Лу.

Но на самом деле Фенрир просто не мог победить Ду Лу. Ду Лу подавлял его до тех пор, пока он не смог поднять голову.

Причина была очень проста. Богатый боевой опыт Ду Лу был тем, с чем Фенрир не мог сравниться.

Ду Лу был первым драконом Джоэлсона. Он сознательно позволял Ду Лу сражаться с самого раннего возраста.

А Ду Лу, будучи драконом огненного типа, обладал взрывным темпераментом. Как и Фенрир, он, естественно, любил сражаться.

Ду Лу участвовал в сражениях почти со всеми сильными врагами против Джоэлсона.

Большой боевой опыт и чрезвычайно высокий талант сформировали нынешнюю силу Ду Лу, которая намного превосходила изначальную силу дракона огненного типа.

А Фенрир, кроме того, что пятнадцать раз сражался на Арене Бога Дракона, участвовал только в одной битве.

Это была битва с Наблюдателем.

Однако Джоэлсон не был разочарован. Фенрир уже был очень силен, не говоря уже о том, что у него был большой потенциал в будущем.

Что касается Ду Лу, то Джоэлсон мог только сказать, что он был более доволен, чем ожидал.

Ду Лу был драконом огненного типа. Среди драконов его родословную можно было назвать лишь обычной.

Даже такой ленивый дракон, как Холи, был талантливее Ду Лу. Не говоря уже о Фенрире, драконе Надежды и Драконе Судьбы.

Но в таких обстоятельствах Ду Лу использовал свой собственный тяжелый труд и силой стал самым сильным существом в ранчо.

Он также был старшим братом, которого уважали все драконы.

Прошло совсем немного времени, прежде чем битва была решена.

Как и ожидалось, Ду Лу легко выиграл битву.

И хотя он контролировал свою силу, чтобы выиграть битву, он не позволил Фенриру получить какой-либо урон.